

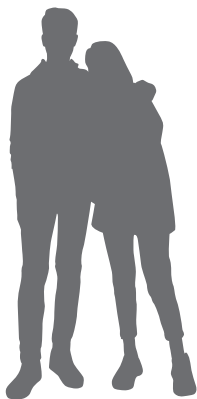
КАРЕН М. МАКМАНУС

ЧИТАЙТЕ КНИГИ
КАРЕН М. МАКМАНУС

«Один из нас лжет»
«Один из нас – следующий»
«Один из нас вернулся»

«Двое могут хранить секрет»
«Кузены»
«Вы станете моей смертью»
«Ни слова больше!»
«Хорошие девочки тоже лгут»

КАРЕН М. МАКМАНУС

ХОРОШИЕ

Притворяйся до конца!

ДЕВОЧКИ

Если останешься в живых...

ТОЖЕ

ЛГУТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Серия «Макманус»

Karen M. McManus

SUCH CHARMING LIARS

Перевод с английского *Е. Каштановой*

Серийное оформление и дизайн обложки
В. Давлетбаевой

Печатается с разрешения автора и литературного
агентства Intercontinental Literary Agency Limited.

Макманус, Карен М.

М15 Хорошие девочки тоже лгут : [роман] / Карен
М. Макманус ; [перевод с английского Е. Каш-
тановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
384 с. — (Макманус).

ISBN 978-5-17-185250-4

Лас-Вегас. Город возможностей.

Джейми Куинн, стремясь заработать, приобретает здесь к прибыльному бизнесу — краже и подделке ювелирных украшений. А двенадцать лет спустя, когда подросла ее дочь Кэт, Джейми решает навсегда покончить с этой работой. Но сначала ей придется выполнить последнее поручение: поменять рубиновое ожерелье дочери миллиардера Сазерленда подделкой во время грандиозного праздника в их поместье. Однако Джейми неожиданно заболевает, и повернуть дело вместо нее предстоит Кэт.

А дальше события принимают неожиданный оборот: в день вечеринки поддельное ожерелье исчезает, неизвестный стреляет в одного из сыновей Сазерленда, и Кэт становится свидетельницей этого убийства. И тогда Джейми и Кэт понимают, что новой целью убийцы могут стать они сами...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Karen M. McManus LLC, 2021
© Перевод. Е. Каштанова, 2024
Школа перевода В. Баканова, 2024
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-185250-4

— Юная леди желает взглянуть на варианты с жемчугом?

— С удовольствием, — киваю я.

Сейчас мой голос звучит иначе, чем обычно. «С элитным налетом», как выражается Джем, за которым должно угадываться детство, проведенное в британской школе-интернате, и последующий переезд через океан, в Новую Англию, почти полностью — и все же не до конца — избавивший меня от акцента. Конечно, вряд ли, сказав всего два слова, я сумела дать ему все это понять, но мужчина мило улыбается из-за витрины.

— Шестнадцать лет — важный возраст, — замечает он.

Согласна на все сто. Именно поэтому свой день рождения я провела у подруги Ханны — в горячей ванне с Ником Шериданом и бутылочкой текилы. Впрочем, сейчас не время делиться воспоминаниями.

— Особенный день для моей любимой малышки, — заявляет Джем, и я лишь скромно улыбаюсь в ответ.

Ее акцент безупречен, словно у какого-нибудь диктора с «Би-би-си», а внешний вид... Так могла бы выглядеть современная версия бабушки из сериала «Аббатство Даунтон». Когда Джем сегодня заехала за

мной, я едва ее узнала и всю дорогу до «Пруденшл-Центра» в Бэк-Бэй не могла оторвать взгляда от ее нового образа — серебристого шиньона, скрывшего жесткие серо-стальные волосы, элегантного синего костюма, вполне уместного даже на королевской свадьбе, и волшебного макияжа, смягчившего черты морщинистого лица.

Глядя в зеркало за витриной, я едва ли узнаю и саму себя — блондинку с волосами теплого оттенка, в юбке с блузкой, которые смотрятся недешево, хотя на деле вряд ли дорого стоят. Образ дополняют очки в черепаховой оправе, настолько милые, что я, несмотря на отсутствие проблем со зрением, могла бы носить их постоянно. Сейчас мы с Джем изображаем из себя людей, способных просто забрести в «Беннингтон энд Мэйн» и в честь дня рождения купить какое-нибудь дорогое украшение. И продавец, надо сказать, ведется.

— Как вам это? — спрашивает он, доставая изящное кольцо из розового золота с единственной серой жемчужиной. Что-то подобное как раз купила бы внучке состоятельная, потакающая ей во всем бабушка, и Джем — пусть даже к ней неприменимы все эти эпитеты — царственно-одобрительно кивает.

— Примерь, Софи.

Надев кольцо на правый указательный палец, я вытягиваю руку, любуясь его почти неуловимым блеском. Не мой стиль, но для Софи Хикс-Хартвелл подошло бы идеально. Это имя под стать моему новому образу и звучит слегка напыщенно. Но выбрала я его не только поэтому. Так звали девушку, чей взломанный аккаунт в «Инстаграме»* оказался замешан в запутанной истории с настоящим преступлением, которую я

* Компания «Мета», к которой относятся социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм», признана экстремистской, и ее деятельность на территории России запрещена.

недавно смотрела в своем любимом подкасте. Маленькая шутка, смысл которой не уловила даже Джем.

— Какая прелесть! — восклицаю я. — Как тебе, ба?

— Очень мило. — Джем рассматривает украшение поверх бифокальных очков. — Только слегка мелко-вато.

Тонкий намек продавцу-консультанту с именем «Бернард» на бейдже показать нам более солидные кольца. Джем скользит по ним взглядом. Ее глаза, словно две камеры, фиксируют мельчайшие детали роскошных украшений, сохраняя их в памяти для дальнейшего использования. Пусть Джем уже за семьдесят, память у нее в тысячу раз лучше моей. Фотографическая, как выражается мама.

— Может, посмотрим что-нибудь с бриллиантами? — предлагает она.

С языка так и рвется «Еще бы!», но я сейчас не Кэт. Софи выражается иначе.

— Правда? Можно? — глупо улыбаюсь я.

Бернард достает еще один планшет.

— Похоже, бабушка решила вас побаловать. — В его глазах уже светится предвкушение крупной премии, которую он получит за такую продажу.

А у меня внутри что-то виновато екает. Когда Джем предложила прогуляться сюда, я с восторгом ухватилась за эту идею, ведь «Беннингтон энд Мэйн» — истинный кошмар для розничных торговцев. Некий наглый криптомиллиардер приобрел этот некогда бывший семейным магазинчик и превратил его в подражателя «Тиффани». Новый генеральный директор нанял начинающего дизайнера, чтобы обновить «консервативный» стиль компании, а после, едва разработанные ею изделия стали пользоваться успехом, взял и ее уволил.

Проще говоря, «Беннингтон энд Мэйн» — идеальная мишень для новейшего бизнеса Джем: продажи почти точных подделок шикарных ювелирных укра-

шений, созданных из серебра и фианитов. В результате клиенты получают приглянувшуюся вещь по приемлемым ценам, а сомнительная компания теряет выручку. Таким образом выигрывают все стороны, ну, не считая криптоприятеля. Он-то, ясно, в полете.

Но Бернард здесь ни при чем. Мы просто впустую тратим его время, пока Джем изучает новейшие образцы «Беннингтон энд Мэйн», откладывая в памяти мельчайшие детали, которые нельзя разглядеть на веб-сайте.

— Как изящно, — бормочет она, беря в руки кольцо с бриллиантовой виноградной лозой, сработанной настолько идеально, что она похожа на скульптурное изваяние на пальце.

Из наших поисков в интернете я знаю, что это колечко стоит больше двадцати тысяч долларов, так что даже Софи оно не по карману.

И все же, не в силах сдержаться, я наклоняюсь ближе, представляя, каково было бы владеть чем-то таким прекрасным. Махать подруге или проводить пальцем по экрану телефона, пока оно небрежно поблескивает на руке. Несмотря на то что мне всего шестнадцать и в карманах гуляет ветер, за свою жизнь я повидала огромное количество изысканных украшений, однако это... нечто особенное.

— Но не для тебя, — с лукавой улыбкой добавляет Джем. И хотя она всего лишь играет роль, от этих слов саднит внутри. Порой мне кажется, что определение «не для тебя» относится почти ко всему, что обычно есть у девушек моего возраста. — Может, когда тебе исполнится двадцать один.

— Мы придержим его для вас, — шутит Бернард, и я чувствую себя еще большей дрянью.

Мне хочется убраться из этого магазина и, что еще важнее, скинуть с себя образ избалованной Софи. Наверняка Джем ужехватило времени все рассмотреть. Я

пытаюсь поймать ее взгляд, однако она все еще изучает кольцо с лозой.

— Ба, у меня кружится голова. Я еще не обедала и... — Проведя рукой по виску, отхожу от витрины. — Давай что-нибудь перекусим?

— Позвольте, я принесу вам воды, — заботливо предлагает Бернард.

Он делает знак рукой, и в следующий миг еще один сотрудник в черном костюме вкладывает мне в руку миниатюрную бутылочку «Эвиан». Открыв крышку, я делаю глоток. И Джем наконец-то поворачивается в мою сторону, мгновенно превращаясь в воплощение заботливой бабушки.

— Конечно, Софи, детка. Мне следовало позаботиться об этом в первую очередь. Ты ведь почти не завтракаешь. Большое спасибо. — Повернувшись к Бернард, она протягивает ему кольцо с виноградной лозой. — Вы нам очень помогли. Вернемся, как только перекусим.

— Конечно. Что-нибудь для вас отложить?

Само собой, мы выйдем из магазина и навсегда исчезнем из его жизни, но, желая смягчить удар, я говорю:

— Мне очень понравилось первое колечко. То, с жемчужиной. — Самое маленькое и дешевое.

— Прекрасный выбор, — любезно улыбается продавец. Стойкий парень. — Приятного аппетита.

В несвойственной Софи манере я одним глотком допиваю оставшуюся воду. Коллега Бернарда тут же забирает у меня пустую бутылочку и куда-то уносит. Мы с Джем по мягкому ковру направляемся к выходу.

— Хорошего дня, дамы, — с улыбкой кивает охранник, открывая для нас сверкающие серебряные двери.

— Вам тоже, — в унисон отзываемся мы, переступая порог.

Очутившись за дверями, в коридоре торгового центра, я облегченно выдыхаю. Не потому, что мы занимались чем-то недозволенным, — хотя, строго говоря, так оно и было, или могло быть, если бы мы выбрали в качестве жертвы не настолько бесчестную компанию. Просто Джем впервые попросила меня ей помочь. Пусть Джем Хейз вовсе не моя бабушка, но ближе у меня никого нет. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы двенадцать лет назад мама не познакомилась с Джем, но не сомневаюсь, что веселья в ней было бы меньше.

Так что я хватаю Джем за руку, притягиваю к себе и мелодичным голоском Софи признаюсь:

— Люблю тебя, ба.

Я говорю совершенно искренне.

Иначе никак. Попытайся я признаться ей в своих чувствах в обычных обстоятельствах, «бесчувственная старая кошелка», как называет себя сама Джем, либо закатит глаза, либо просто меня обругает.

Джем тихо хихикает в ответ — совсем не похоже на ее обычный грубый хохот.

— И я тебя, малышка Софи.

Мы спускаемся по эскалатору, и, когда оказываемся вдаль от толпы, она интересуется:

— Ты в самом деле голодная? Найдем какую-нибудь кафешку?

— Нет, не надо. — Представив, как Джем в элегантном костюме и жемчугах обедает в «Панда экспресс», я подавляю улыбку. — Потерплю до дома.

И все же Джем настаивает: ведет меня в кафе для гурманов, специализирующемся на кофе мокко, и, пока мы идем к выходу из центра, я потягиваю нежный бархатистый напиток.

Стоит чудесный солнечный июньский день, и настроение не портят даже начинающие болеть ноги — просто туфли Софи не предназначены для длительных

прогулок, а Джем смогла найти место для парковки лишь в шести кварталах от торгового центра.

Все происходит внезапно. Мы почти добираемся до машины Джем. И вдруг я осознаю, что лечу на землю головой вперед, разбрызгивая во все стороны остатки мокко, — по милости Джем, толкнувшей меня с невероятной силой. Впрочем, нет, она сама налетает на меня, поскольку возникший из ниоткуда парень толкает ее и выхватывает сумочку у нее из рук. Точнее, пытается — Джем мертвой хваткой вцепилась в один из ремешков.

Судорожно ловя ртом воздух, я с трудом умудряюсь сесть. Нешадно болят содранные о мостовую колени. Джем и незадачливый воришка все еще борются за сумочку — будто в замедленном темпе перетягивают канат. По крайней мере, так это воспринимается в моем потрясенном состоянии.

— Отпусти, старая сука, или я тебя выпотрошу, — рычит парень.

Сердце подскакивает к горлу. У него есть нож?

Собравшись с силами, я ухитряюсь сесть на корточки. В этот миг Джем выпускает сумочку — и тут же, растопырив руки с похожими на когти ногтями, вцепляется вору в лицо, метя прямо в глаза. Вскрикнув от удивления и боли, он падает на колени и роняет сумочку. Я подбираю ее и вскакиваю на ноги, однако пару секунд спустя Джем грубо вырывает сумочку у меня из рук, бьет ею парня по голове так, что тот летит на землю, и опять сует мне. Потом достает из кармана ключи и бросает в мою сторону.

— Кэт, будь добра, открой машину.

Я как-то ухитряюсь их поймать и неуверенно нажимаю на брелок. Тем временем Джем в смертоносных туфлях на каблуках с силой пинает лежащего парня в голову.

— Даже не вздумай подняться! — рычит она.

Как ни странно, он подчиняется. Хотя, наверное, ничего странного, ведь Джем сейчас одним своим видом наводит ужас.

Я ныряю на пассажирское сиденье и захопываю за собой дверцу. Сердце бухает в груди так тяжело, что кажется, будто оно пропускает удары. Бесконечную минуту спустя Джем садится за руль. Стоит ей закрыть машину, я тут же нажимаю кнопку блокировки.

— Охренеть, — выдыхаю я и вытягиваю шею, ища позади нас признаки парня. — Неужели все это было взаправду?

— Не с той старушкой связался, идиот, — усмехается она, включает зажигание и, даже не потрудившись взглянуть через плечо, вырывается на улицу. Раздается громкий гудок. — Ты как? Колени в жутком состоянии.

— Все нормально.

Я достаю из бардачка пару бумажных салфеток, чтобы промокнуть кровь. Тонкая бумага тут же прилипает к ране и рвется, стоит за нее потянуть, добавляя еще больше хлопот. Несмотря на комок страха, до сих пор стоящий в горле, я стараюсь говорить спокойным тоном, подражая Джем.

— Из меня просто вышибло весь воздух. А ты как?

Джем — самая крепкая из всех знакомых мне женщин и не один десяток лет посещает занятия по самообороне, однако же с этим взрослым отморозком провозилась больше минуты.

— Завтра будет понятно, — пожимает она плечами. — Ему все равно досталось сильнее. Чертов засрапец. Ты, кстати, кофе пролила.

Я опускаю взгляд на испорченную блузку и подавляю усмешку. Хочется сказать: «Туда ей и дорога», но вряд ли Джем разделяет мое мнение о том, насколько ужасен прилизанный наряд Софи.

— Эта никчемная сумочка не стоила такой борьбы, — замечаю я.

— Никчемная? — восклицает Джем с притворным негодованием. — Как тебе не стыдно! В ней все только самое нужное.

Сумочки Джем — предмет вечных шуток среди ее знакомых. Какую бы сумку она ни брала с собой — свою обычную женскую, через плечо, или этот увесистый старушечий саквояж, которого я прежде никогда не видела, — та всегда под завязку набита таким количеством хлама, что Джем даже при желании не упихнула бы туда кошелек. Она и не пытается и все самое важное носит в карманах.

— Тебе виднее, — слабо улыбаюсь я и откидываюсь на спинку сиденья. Адреналин постепенно иссякает, и на меня накатывает усталость.

— И, кстати, не могла же я пустить псу под хвост все твои старания.

— Мои — что? — переспрашиваю я.

— Сбоку посмотри, — ухмыляется Джем.

— Сбоку...

Я оглядываю салон машины и вдруг понимаю, что до сих пор держу на коленях ее сумку. Заметив слева открытый боковой карман, просовываю руку внутрь и натываюсь кончиками пальцев на небольшой твердый предмет — рельефный и в то же время чересчур гладкий. Еще даже не достав его, я вдруг понимаю, что это такое.

И миг спустя убеждаюсь в своей правоте. В руке появляется кольцо с бриллиантовой лозой из «Беннингтон энд Мэйн», сверкающее, словно звездная галактика в лучах полуденного солнца.

ГЛАВА 2

Кэт

За всю жизнь я лишь дважды видела маму по-настоящему рассерженной.

Первый раз четыре года назад, когда ее бывший — «это жалкое подобие мужчины Люк Руни», как она выразилась, — стал набиваться к ней в друзья на «Фейсбуке», хотя до этого восемь лет даже не давал о себе знать. Люк был первым, с кем мама после ухода от моего кошмарного отца завела отношения. И последним, поскольку их короткий и на редкость неудачный роман убедил ее, что она совершенно не умеет выбирать себе мужчин.

А второй раз — сейчас, на Джем.

— Куда и для чего ты потащила Кэт?

— Расслабься, Джейми, — отмахивается Джем, живое воплощение спокойствия. Хотя, судя по напряженной челюсти, ей не нравятся подобные допросы. Но маме, в числе немногих, это сойдет с рук. — Она отлично справилась.

Я не успеваю подавить улыбку, и Джейми одаривает меня убийственным взглядом.

— Сотри эту дурацкую ухмылку! — рявкает она и вновь поворачивается к Джем. — Ты издеваешься? Никаких «отлично». Моя дочь вообще не должна в этом участвовать. Ни за что!

Мама обводит рукой контуру Джем, разделенную на две части. Переднюю занимает аккуратный неболь-

шой офис с табличкой «Чистюля» на одной из обшитых деревянными панелями стен. Клининговой компанией Джем управляет уже пару десятилетий, хотя ее название и адрес часто меняются. Когда мне исполнилось четыре, мама начала работать здесь уборщицей и постепенно дослужилась до должности бухгалтера. Сейчас она учится на вечерних курсах и совсем скоро получит степень младшего специалиста по бухгалтерскому учету.

Но это лишь фасад. Есть здесь и задняя комната, где ведется бизнес другого рода. На длинных столах громоздятся роскошные сумочки, электроприборы и дизайнерская одежда, ну и, конечно, множество драгоценностей. Часть из них поддельные и созданы прямо здесь, а остальные попали сюда нелегально, ведь «Чистюля» со всеми вариациями — только прикрытие для наиболее прибыльного бизнеса Джем: кражи ювелирных изделий.

К слову сказать, ее настоящего имени я не знаю. Еще задолго до нашего знакомства все, особо не мудрствуя, звали ее просто Джем*.

— Поосторожней, Джейми, — резко бросает Джем. — Благодаря «этому» у вас с Кэт есть на что жить.

Джейми делает глубокий вдох. Я всегда называла маму по имени. Она старше меня всего на восемнадцать лет, и большую часть детства я воспринимала ее скорее как сестру. Ну, или няню, которая старалась изо всех сил, но при этом считала мгновения до возвращения домой родителей.

— Ты права, Джем, — уже более спокойно говорит она и морщит нос, покрытый россыпью веснушек. Веснушки у меня от нее. От матери мне также доста-

* С английского Gem (Джем) переводится как «драгоценный камень».